

ЗАГАДКА УБИЙСТВА РАСПУТИНА

Правда и вымысел о гибели «великого старца»

ЗАПИСКИ
КНЯЗЯ
ЮСУПОВА

**Феликс Юсупов
Владимир Михайлович Хрусталев
Загадка убийства Распутина.
Записки князя Юсупова
Серия «Все тайны истории»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6694697

Загадка убийства Распутина. Записки князя Юсупова: АСТ; М.; 2014

ISBN 978-5-17-082906-4

Аннотация

Кем был Распутин – человеком, наделенным редким даром целительства, или корыстолюбивым авантюристом, умевшим виртуозно манипулировать чувствами других людей?

Насколько сильным было его влияние на Николая II и Александру Федоровну?

Чем на самом деле было убийство Распутина – геройским поступком или началом конца великой империи? Может быть, важность этого события для истории сильно преувеличена?

В эту книгу вошли документы, воспоминания и письма, долгое время находившиеся в спецхранах. Обширные свидетельства современников позволяют по-новому взглянуть на смысл и участников убийства Григория Распутина.

Содержание

Введение	4
В.М. Хрусталеv	9
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Феликс Феликсович Юсупов Загадка убийства Распутина. Записки князя Юсупова

Введение

Имя автора воспоминаний, князя Феликса Феликсовича Юсупова (младшего), известно многим читателям, прежде всего лишь тем, что тот принадлежал к одному из наиболее богатых аристократических семейств Российской империи, являлся главным организатором и одним из исполнителей убийства «святого старца» Григория Распутина. Сами записки воспоминаний были написаны князем в эмиграции в 1926 году. На следующий 1927 год они были опубликованы: «Распутин» в Нью-Йорке (США) и под названием «Конец Распутина» в Париже (Франция). Парадоксально, но факт, что именно убийство фаворита царской семьи в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года в Петрограде сделали имя Феликса Юсупова одной из наиболее известных персон в России, чуть ли не «национальным героем», а по сути своеобразным «калифом на час» в массовой среде интеллигенции и обывателей. Однако вскоре за этим последовавшие события бурного 1917 года и крах Российской империи многих заставили провести переоценку своих взглядов на тот акт и увидеть в нем не столько геройский поступок, а начало конца – обвала устоев Державы и Отечества. Это обстоятельство, несомненно, оказалось решающим в том, что князь Феликс Юсупов, спустя много лет, взялся за перо, чтобы хоть как-то оправдаться перед российскими эмигрантами и беженцами, показать себя истинным патриотом, которым руководили только идеи спасения «трона и державы», а не разрушения страны. По этой же причине долгое время в Советском Союзе эти воспоминания находились в «спецхранах» и были доступны лишь узкому кругу специалистов.

Теперь о достоверности сведений воспоминаний князя Ф.Ф. Юсупова-младшего, а также о характере содержащихся в нем исторических фактов смогут судить многие. Все познается в сравнении. В частности, «другу» царской семьи Г.Е. Распутину, как личности, и распутиновщине, как явлению, во всем мире и в нашей стране, особенно в последние годы, посвящено большое количество работ: от воспоминаний, публикаций научных статей и монографий до авантюрных романов, художественных фильмов, в частности «Агонии», различных ток-шоу (нередко мистического содержания) и телевизионных сериалов. В последнее время можно нередко услышать утверждение, что среди тех, кто предрек начало Великой Отечественной войны, причем с точностью до года, был Григорий Ефимович Распутин-Новый (1869–1916). Простой крестьянин села Покровское Тобольской губернии, он обладал редкостными силами воздействия на психику людей, особенно не вполне уравновешенных. Среди тех, кто подпал под его влияние, были сам император Николай II и особенно императрица Александра Федоровна. В самом ли деле было так и не иначе? Многие задаются этим вопросом.

Как утверждали большевики, самое массовое и доступное для народа искусство – кино, а мы уточним, что в наше время «великих перемен» – телевидение. В последний период появился целый ряд документальных фильмов, которые касаются с той или иной степенью достоверности исторических фактов и обстоятельств убийства Г.Е. Распутина. Многие сведения в них использованы именно из воспоминаний и мемуаров князя Феликса Юсупова (1887–1967). В частности, среди фильмов следует отметить документальный сериал «Исторические хроники с Николаем Сванидзе»: фильм 1 «Григорий Распутин», фильм 2

«Александра Федоровна». Представляет интерес демонстрировавшийся в 2011 году телевизионный фильм «Распутин. Исповедь падшего ангела». Особый интерес представляет телевизионный документальный фильм «Кто убил Распутина?» (автор и сценарист Тим Робинсон). В фильме имеются сведения по Освальду Рейнеру, который был причастен к «ликвидации старца» от спецслужб Великобритании. В нем, в частности, говорится о некоторых рассекреченных документах английских архивов по этой теме, а также о нахождении альбома с фотографиями трупа Распутина в Санкт-Петербургском музее социальной (ранее политической) истории. В частности, в альбоме помещено 14 фотографий, запечатлевших труп Распутина, и 27 снимков, показывающих место его гибели. Дело с допросами свидетелей по факту убийства Г.Е. Распутина хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, бывший ЦГАОР СССР), но его показали мельком без цитирования и раскрытия содержания.

Как и в прежние времена, общественное мнение о личности Г.Е. Распутина делится на два противостоящих лагеря: от его искренних сторонников и почитателей до ярых противников и гонителей. Одни видят в нем «святого старца» и бессеребренника, а другие – авантюриста и проходимца. Гораздо меньше внимания в исторической литературе уделено тем людям, которые лишили жизни Распутина и как бы этим актом «во имя спасения царя и отечества» подтолкнули пагубный процесс разрушения Российского государства, которое и так напрягало все свои силы для достижения победы над внешним врагом в годы Первой мировой войны и приобретения вековой мечты – храма Святой Софии вместе с Царьградом, а до «виктории» было, как говорят, «рукой подать». Лидеры буржуазной и демократической оппозиции в лице «Прогрессивного блока», боровшиеся с самодержавным режимом и царским правительством за свои долгожданные права встать у руля государства, запугивали союзников по Антанте угрозой заключения «немецкой партией» царицы Александры Федоровны сепаратного мира с Германией, и якобы Распутин являлся ключевой фигурой и проводником подобных идей. В самом деле, являлся ли Распутин таким злым гением, влияющим на государственную политику царского правительства, как утверждала оппозиция?! Они прекрасно знали, что добиться уступок от царя можно только в критической ситуации – аналогичной 1905 году, – а готовящееся весеннее наступление русских и союзных армий на фронте 1917 года грозило похоронить их надежды на быстрое вхождение в реальную политическую власть. В результате военного заговора, явного обмана, подлога и шантажа им удалось получить негласную поддержку Антанты и одержать верх над царем в схватке за власть. Казалось бы, уже ничего не препятствовало общим намерениям идти к окончательной победе над австро-германскими войсками, ненавистным всем неприятелем, и поделить «лавры героев», а победителей, как известно, не судят. Однако выяснилось, что вечерашние критики царского правительства сами ни на что полезное не были способны, кроме речей цветистой демагогии и защиты собственных амбиций в борьбе за право управлять огромной страной. В короткий промежуток времени Временное правительство и руководитель масонской ложи «Великий Восток народов России» А.Ф. Керенский окончательно развалили армию и тыл, выпустили на свободу уголовников, шпионов, революционеров и экстремистов всех мастей, породили анархию и вседозволенность. Печальный итог всем хорошо известен. Все начиналось с критики Григория Распутина и «темных сил», а завершилось заговорами, масонскими ложами, переворотом, торжеством псевдодемократии и развалом государства. Большевики также демонизировали и использовали имя «старца» для своих корыстных планов с целью захвата и удержания власти, для пропаганды социалистических идей мировой революции против царской России и последнего самодержца императора Николая II. Теперь многим стало ясно, как Божий день, что критика Распутина являлась только ширмой для борьбы с устоями государственного строя Российской империи, а по большому счету в итоге – устранения англосаксами основного конкурента в лице Россий-

ской империи с мировой арены, за глобальное и единоличное влияние на процессы развития цивилизации на планете Земля. Посеявшие «ветер перемен» так называемой Февральской революции пожали бурю Октябрьского переворота большевиков 1917 года, поломавшего за короткое время многие радужные надежды, покалечившего и оборвавшего судьбы сотен тысяч наших соотечественников в разгоревшейся междоусобице.

Одно несомненно, что и монархисты, и либералы, оказавшись в эмиграции, слишком поздно поняли свои ошибки. Дело было не в Распутине и даже не в Николае II, которого враги пытались ложно обвинить в подготовке сепаратного мира и других грехах, а в том, что все они сами оказались клятвопреступниками и забыли долг присяги – «не щадя живота своего», охранять единым щитом державу и общие национальные интересы под девизом: «За Бога, Царя и Отечество».

Князь Феликс Юсупов-младший, как и большинство других сотен тысяч наших соотечественников, находясь на далекой чужбине, постоянно чувствовал щемящую ностальгию, огромную ответственность, непростительный грех за крах Российской империи и невольно произнес в своих мемуарах следующие горькие слова покаяния: «Ужасная смерть императора, убитого со всей семьей, смерть целого ряда членов Императорской фамилии, кровь миллионов русских людей и, наконец, великий подвиг русской Православной церкви, заплатившей тысячами жизней за свою верность христианской идее, – еще не всех нас научили пониманию нашего долга перед Родиной».

Воспоминания князя Феликса Юсупова состоят как бы из двух неравномерных частей: предисловия и самих воспоминаний. В предисловии автор обосновывает, почему он поступил именно так, как поступил, пытается анализировать обстановку того критического времени, всеми правдами и неправдами показать влияние Распутина и «темных сил» на царскую чету. Похоже, что до написания записок он прочитал много исторической литературы по этой теме, включая воспоминания А.А. Вырубовой (1884–1964), пытается парировать критические выпады представителей монархической эмиграции в свой адрес, а себя считал последовательным сторонником и защитником монархии. Он обрушился с беспощадной критикой на бывшую фрейлину императрицы, вина ее в приближении Распутина к Царской семье и других грехах, которых она не совершала. Невольно возникает вопрос, с какими воспоминаниями и другим рукописным наследием Анны Вырубовой (Танеевой) удалось ознакомиться князю Феликсу Юсупову. На нее в свое время был вылит большой ушат небылиц и всякой грязи, чем не гнушались пользоваться и страны Антанты, и Временное правительство. Известно, что большевики хоть и признавали кино массовым искусством для народа, но они были мастера на мистификацию, подлог и искажение русской истории во имя удержания захваченной власти. Известно, что в 1922 году в Париже А.А. Вырубова опубликовала свои воспоминания на русском языке: «Страницы из моей жизни». В Нью-Йорке вышло также издание на английском языке: *Vyubova (Taneeva). «Memories of the Russian Court. New York. The Macmillan Company», 1923.* В Советской России бдительные большевики тоже взялись за «дело». В 1927 году ленинградский исторический альманах «Минувшие дни» начал печатать под редакцией О. Брошниковской и Зин. Давыдова «Дневник» А.А. Вырубовой». Однако его публикация очень скоро вызвала протест группы историков и литераторов. «Дневник» производил сомнительное впечатление. Обращали на себя внимание его вульгарный тон и обилие уже знакомых, встречавшихся в других мемуарах сюжетов. Заподозрили подделку Демьян Бедный, М.Н. Покровский, В.В. Максак, Б.М. Волин, М.А. Цявловский (см.: «Вечерняя Москва». 1928. 13 марта. № 61). В 1928 году А.А. Вырубова поместила в эмигрантской газете «Возрождение» (№ 996, 23 февраля) заявление, что публикуемый в журнале «Минувшие дни» дневник не имеет к ней решительно никакого отношения и что она в жизни не вела дневников. Все тайное, как известно по русской поговорке, рано или поздно становится явным. Так со временем выяснилось, что участие в подлоге «дневника Вырубо-

вой» (по заказу большевиков) принимали известный писатель А.Н. Толстой, историк П.Е. Щеголев и др. Однако подделку продолжали тиражировать и позднее – «Фрейлина Ее Величества: “Дневник” и воспоминания Анны Вырубовой». М., 1991. Многие сюжеты из него, из воспоминаний Феликса Юсупова и «желтой» прессы были использованы писателем Валентином Пикулем в произведении «Нечистая сила», а затем талантливо экранизированы Э. Климовым в популярном художественном фильме «Агония», где больше злого идеологического вымысла и карикатуры на царизм, чем правды. Стоит отметить, что полуграмотный Григорий Распутин вроде бы тоже не вел дневников, как фрейлина Анна Вырубова (Танева), но «были найдены» сомнительные бумаги, которые печатаются в наше время как подлинники документы: «Дневник Распутина». М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2008. Воистину, имя им легион.

Князь Феликс Юсупов, вероятно, предварительно ознакомился и с проблемами русского сектантства, в частности хлыстовства, к которому причисляет Григория Распутина, хотя еще в дореволюционной России этот вопрос обсуждался Синодом почти открыто, и в то время были проведены специальные следственные действия и журналистские расследования. Грех «хлыста» с Распутина был снят за недоказанностью, и странно, что с этим незнаком автор воспоминаний. Временами создается впечатление, что предисловие воспоминаний «Конец Распутина» писал другой человек, возможно поднаторевший в политике журналист. Потому что, когда начинаешь читать сами мемуары, то ясно видно, что Феликс Юсупов разделял взгляды сторонников «Прогрессивного блока» и думской оппозиции, выступавших против царского правительства и устоев самодержавия. Едва ли тогда молодой князь отдавал себе отчет о всей палитре политических вопросов, экспертом которых пытается предстать перед читателем в своем предисловии, но, увы, задним числом. Он, как и многие люди в Российской империи в свое время, был подвержен массовым настроениям резкой критики существовавшего режима, не думая, что играет с огнем, а подстрекательские призывы к революционным преобразованиям в военное время реально вели к дворцовому или государственному перевороту, граничащему с непредсказуемым взрывом народного бунта и глобальной катастрофой.

Прежде чем читатель может познакомиться с текстом воспоминаний Юсупова, на наш взгляд, полезным будет составить представление, хотя бы в общих чертах, об их авторе и той эпохе, о которой пойдет речь. Каждому стоит попытаться в силу своих возможностей определиться во мнении, где в этих фрагментах воспоминаний содержится историческая правда, а где вымысел и фантазии автора, чтобы оправдать задним числом то, что было содеяно участниками заговора. Во всяком случае, создается впечатление, что Феликс Юсупов совсем не сожалеет о том, что участвовал в убийстве Распутина. Об этом, в частности, можно судить по его конкретным словам во введении к воспоминаниям: «Всякая форма власти, если она не будет тесно связана с лучшими основами нравственной жизни народа, окажется бессильной и непрочной и может вызвать повторение страшной катастрофы 1917 года, когда обрушилась многовековая твердыня престола, утратившего благодаря распутинству свой моральный авторитет».

Чтобы простому читателю было легче разобраться во всех хитросплетениях воспоминаний и изложенных событий, нами дается очерк о жизненном пути князя Феликса Юсупова-младшего и его семейства, о свойствах его характера, его поступках и специфике того беспокойного времени. Нами показываются посредством тематических комментариев к тексту воспоминаний взгляды на одни и те же события различных свидетелей и непосредственных участников их. Порой они противоречат тому, что утверждает князь Феликс Юсупов, а это повод для размышлений – все ли было так однозначно, как показано в его воспоминаниях. При написании исторического очерка и комментариев нами использованы многие источники, на которые даются сноски. Огромный родовой архив князей Юсуповых остался

в России, но рассредоточен по нескольким архивохранилищам государственных архивов, отделам рукописей библиотек и музеев страны (ГА РФ, РГАДА, ОПИ ГИМ, ОР РГБ, ОР ГПБ, Пушкинский дом, музей-усадьба Архангельское, Гос. архив Крымской обл.). Отдельные документы Юсуповых и сведения о них можно обнаружить в РГИА, РГАЛИ, Государственном архиве Московской области и др. Имеются документы и за рубежом. Если читателя заинтересуют какие-то фрагменты исторических событий, то он по сноскам может найти необходимый ему материал в перечисленных выше библиотеках, музеях и государственных архивах. В приложениях нами даются отдельные исторические документы и другие источники, касающиеся событий, о которых рассказывается в тексте воспоминаний, а также помещены информационные сообщения из периодической печати тех лет, что позволяет, в какой-то мере, каждому из нас лучше почувствовать атмосферу и своеобразие далекой эпохи. Фрагменты цитируемых текстов источников воспроизводятся составителем в соответствии с правилами издания исторических документов. Для большей доступности восприятия текста источников рядовым читателем-составителем в квадратных скобках восстановлены не общепринятые сокращенные или пропущенные по смыслу слова. В круглых скобках в необходимых случаях даются наши пояснения, кратко обозначенные курсивом – *В.Х.* Даты событий даются по старому стилю, в необходимых случаях рядом проставлена датировка по новому стилю. Разница между новым и старым календарным стилем составляет в XX веке 13 дней. В конце издания в алфавитном порядке помещен аннотированный список тех имен, которые встречаются в тексте воспоминаний. К сожалению, полнота сведений об упомянутых людях не всегда равномерна, т. к. каждый из них оставил разный след в истории нашей Родины. К тому же в советский период как этих событий, так и реальных людей вроде бы и не существовало, а упоминались лишь отдельные незначительные исторические фрагменты на общем фоне картины «мрачного самодержавья» в Российской империи. Несомненно, что пройдет еще некоторое время, и многие сведения об этом периоде и свидетелях той эпохи будут более доступны нашему современному обществу по мере публикации исторических документов и окончательного раскрытия «спецхранов», еще мало доступных для исследователей ряда архивов (например, ЦА ФСБ РФ) в нашей стране и за рубежом.

В.М. Хрусталева **Феликс Юсупов и убийство Распутина** **(Жизненный путь Феликса-младшего)**

Феликс родился 11 (24) марта 1887 г. в Санкт-Петербурге. Его назвали в честь деда и отца, а чтобы их не путали близкие родственники, величали Феликсом-младшим или полупутя Феликсом III. Он был вторым и младшим из здравствующих детей в семье после своего старшего брата Николая (1883–1908), который позднее был убит на дуэли из-за графини Марины Александровны Гейден (1889–1969). Два его средних брата умерли еще в младенчестве. Таким образом, после гибели старшего брата Феликс остался единственным наследником титула и всего состояния. Известно, что Юсуповы принадлежали к богатому и древнему знатному роду. Хотя относительно второго утверждения некоторые историки выражают большие сомнения. На Руси издавна были лишь две законные княжеские династии – Рюриковичи и Гедиминовичи. Бояре в те стародавние времена зло острили насчет выскочек: «Придет татарин зимой, его жалуют шубой, а летом – князем». Так на службу к молодому царю Ивану Грозному (1530–1584) прибыл некий мурза Юсуф, назвавшийся ногайским ханом. По сведениям писателя-историка А.Б. Широкограда, «никакими документальными данными об этом Юсуфе историки не располагают, кроме того, что он умер в 1556 году»¹. Зато князь Ф.Ф. Юсупов-младший в своих многочисленных мемуарах возводит родословную своего предка Юсуфа непосредственно к пророку Мухаммеду. Потомки Юсуфа, как водится на Руси, крестились, обрусели и получили фамилию Юсуповы, от которых пошло несколько ветвей семейства. В роду Юсуповых бытовало поверье, что после перехода из ислама в православие их прародителю было видение и он услышал голос, который сказал ему: «Отныне за измену вере твоих предков будет оставаться только один наследник в семье. Если же детей будет больше, то они умрут, не доживая до 26 лет». Мистика это или родовое проклятие, но оно так и витало, и вершило суд в жизни знатного семейства.

О своем родном деду по линии отца князь Феликс Юсупов-младший писал коротко и ясно: «Мой дед Феликс Эльстон умер задолго до женитьбы родителей. Его называли сыном прусского короля Фридриха-Вильгельма и графини Тизенгаузен, фрейлины сестры короля, императрицы Александры»². Но не будем особенно углубляться во все детали генеалогического древа указанного рода, тем более, что этому скрупулезному и кропотливому делу были посвящены труды деда Феликса Юсупова-младшего по материнской линии – известного гофмейстера Императорского Двора князя Н.Б. Юсупова (1831–1891).

У генерал-адъютанта графа Феликса Николаевича (1820–1877) и Елены Сергеевны (1829–1901) Сумароковых-Эльстон родился сын Феликс Феликсович. Это был отец князя Феликса Феликсовича-младшего.

Юсупов Феликс Феликсович-старший (1856–1928) – князь (ногайского рода), граф Сумароков-Эльстон. Он известен тем, что в 1886–1904 гг. состоял адъютантом великого князя Сергея Александровича (1857–1905), а позднее продвинулся по военной службе: генерал-лейтенант, генерал-адъютант Свиты императора Николая II. Ему недолго довелось быть начальником Московского военного округа (5 мая – 19 июня 1915) и главноначальствующим в Москве (до 3 сентября 1915, когда вынужден был уйти в отставку в связи с произошедшим известным немецким погромом). Девиз графов Сумароковых – «Одним путем без изгибов». Его военная карьера и семейная жизнь все-таки сложились относительно удачно.

¹ Широкоград А.Б. Судьба династии. М., 2009. С. 274–275.

² Юсупов Ф. Перед изгнанием: 1887–1919. М., 1993. С. 27.

Он с 1879 г. начал служить в лейб-гвардии Кавалергардском Ее Величества Императрицы Марии Федоровны полку, в 1882 г. был произведен в поручики с зачислением в гвардейскую кавалерию. В 1882 г. он, так же как и в свое время его отец, весьма выгодно женился на княжне Зинаиде Николаевне Юсуповой (1861–1939), единственной представительнице рода Юсуповых. В июне 1885 г. ему было дозволено принять титул и фамилию тестя, князя Н.Б. Юсупова (1831–1891). Всем хорошо известно, что по законам Российской империи, вступая в брак, княжна теряла свой титул и принимала титул и фамилию мужа. Тем не менее, как мы видим, для них было сделано редкое исключение. Мало того, Государь император Александр III издал 2 декабря 1891 г. жалованную грамоту, разрешавшую мужу и жене именоваться князьями Юсуповыми, графами Сумароковыми-Эльстон. Таким образом, он получил право для себя и жены с декабря 1891 г. именоваться князьями Юсуповыми графами Сумароковыми-Эльстонами и в дальнейшем княжеский титул и фамилию Юсуповых передавать только старшему в роде наследнику мужского пола по нисходящей линии и только после смерти носителя титула. В этом на первый взгляд очень счастливым браке в скором времени появилось четыре мальчика, но двое средних умерли в младенчестве. До совершеннолетия дожили старший Николай и младший Феликс.

По воспоминаниям Феликса Юсупова-младшего его отец «собой был очень хорош, высок, тонок, элегантен, кареглаз и черноволос. С годами он погрузнел, но статности не утратил. Имел более здравомыслия, чем глубокомыслия. За доброту любили его простые люди, особенно подчиненные, но за прямоту и резкость порою недолго любило начальство. <...> Отец не готов был управлять колоссальным матушкиным состоянием и распорядился им очень неудачно. Со старостью он тоже стал чудить, весь в мать, графиню Елену Сергеевну. С женой они были совсем разные, и понять он ее не мог. По природе солдат, ее ученых друзей не жаловал»³.

Семья Юсуповых была хорошо известна царской чете. Так, например, во время коронации императора Николая II в Москве, в дневнике Государя 29 мая 1896 г. имеется запись: «Встали рано и в 8 ч. ровно мобилизовались верхом многочисленным обществом, все на казачьих лошадях и отправились в Архангельское, где хорошо покатались в лесу Юсуповых. Сам Сумароков показывал нам дорогу». Через два дня еще одна запись: «Обедали в 7 1/2, так как к 9 час. должны были съехаться в Архангельском к Сумароковым в их театр. Итальянцы пели – давали оперу “Лалла-Рук” с Арнольдсон. После спектакля пошли пешком из их дому, с первой террасы смотрели на весьма красивый фейерверк. Ужинали со всеми приглашенными и в 2 часа уехали в Ильинское. Все было замечательно красиво и хорошо устроено, мне этот вечер напомнил прежние времена, когда происходили пиршества и увеселения у помещиков!»⁴

Фрейлина императрицы Александры Федоровны баронесса С.К. Буксгевден (1883–1956) позднее в эмигрантских воспоминаниях писала об этих памятных днях: «Императрица и ее сестры посетили соседей, которых она знала с 1889 г. Среди них были князь и княгиня Юсуповы, которые дали чудесное театральное представление в честь Их Величеств в собственном частном театре в Архангельском, на которое приехало много гостей из Москвы. Все лучшие певцы и танцоры приняли участие в этом представлении, сцена выглядела замечательно, гости находились в ложах, а весь партер был превращен в одну огромную клумбу из чудесных роз. Это было развлечение со всем старым русским размахом и было соизмеримо по пышности со всеми fetes («торжествами» – *фр.*) коронации»⁵.

³ Федорченко В.И. Свита российских императоров. Т. 2. М., 2005. С. 473; Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. М., 1998. С. 30–31.

⁴ Дневники императора Николая II (1894–1918). Том I (1894–1904). М., 2011. С. 277–238.

⁵ Буксгевден С.К. Жизнь и трагедия Александры Федоровны, Императрицы России. Воспоминания фрейлины в трех

Князь Ф.Ф. Юсупов-старший имел множество общественных должностей, в том числе должности председателя Московского общества охоты, председателя Русского общества акклиматизации животных и растений, председателя Московского клуба автомобилистов.

Как свидетельствовал генерал-лейтенант В.Ф. Джунковский (1865–1938), бывший московский губернатор, «это был очень добрый и хороший человек», однако несколько упрямый, имел большой апломб и привычку “смотреть на все более чем легко” (“все это пустяки” – любимое его выражение)⁶. Однако после конфликта, связанного с погромом и выступлениями против «немецкого засилья» в Москве в 1915 г., отношения между князем Ф.Ф. Юсуповым-старшим и заместителем министра внутренних дел В.Ф. Джунковским обострились.

Княгиня Зинаида Николаевна Юсупова (1861–1939) была последней из потомков знаменитого татарского рода. Им принадлежали несметные богатства. В начале XX века Юсуповы стали одними из самых богатых землевладельцев в России (250 тысяч десятин земли). Имели собственных 17 имений в различных губерниях, 5 заводов, в том числе сахарные, лесопильные и кирпичные, Должанский антрацитовый рудник в Донбассе, 8 доходных домов, несколько исторических дворцов-музеев – в Санкт-Петербурге, Москве, Царском Селе, в имении Архангельское под Москвой, в Кореизе (Крым). Юсуповы являлись акционерами Русского банка для внешней торговли, Белгородско-Сумской железной дороги, Мальцовского торгово-промышленного товарищества, Южно-русского общества по торговле домашним скотом, английской акционерной компании «Эльбрус». В 1914 г. ожидалось дохода со всего семейного имущества около 1,5 млн рублей. И сверх того у сына личный доход составлял около 180 тыс. рублей. Капиталы семьи хранились в банках России, Франции и Швейцарии.

Стоит заметить, что Феликс Феликсович Юсупов-младший приходился племянником председателю IV Государственной Думы М.В. Родзянко (1859–1924).

Княгиня Зинаида Николаевна Юсупова была дочерью почетного опекуна, гофмейстера князя Николая Борисовича Юсупова (1831–1891) от брака с графиней Татьяной Александровной Рибопьер (1828–1879). О своей матери Феликс Юсупов-младший писал: «Моя мать была очаровательна. Со стройной талией, тонкая, грациозная, с очень темными волосами, смуглым цветом лица и голубыми глазами, блестящими, как звезды. Она была не только умна, образованна, артистична, но исполнена самой обаятельной, сердечной доброты. Ничто не могло сопротивляться ее очарованию. Далекая от того, чтобы тщеславиться своей необычайной одаренностью, она была сама скромность и простота. <...>

Всюду, где появлялась мать, она приносила свет, ее взгляд сиял добротой и кротостью. Она одевалась со сдержанной элегантностью, не любила украшений и, хотя располагала лучшими в мире, появлялась в них только в особых обстоятельствах»⁷.

Княгиню Зинаиду Юсупову давно привечали в Царской семье. В дневнике императора Николая II от 17 апреля 1898 г. имеется запись: «Собирали первые голубые цветы в Баболове и оттуда пришли домой пешком. Княгиня Юсупова пила с нами чай»⁸.

О чарующем внешнем облике княгини можно судить по портрету известного художника В.А. Серова (1865–1911), который запечатлел ее в 1902 г., а также ее младшего сына в 1904 г. и всю семью.

книгах. М., 2012. С. 89.

⁶ Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 2. М., 1997. С. 551.

⁷ Юсупов Ф. Перед изгнанием: 1887–1919. М., 1993. С. 29.

⁸ Дневники императора Николая II (1894–1918). Том 1 (1894–1904). М., 2011. С. 403.

Князь императорской крови Гавриил Константинович (1887–1955) в своих воспоминаниях отмечал: «Ее драгоценности равнялись по богатству, разнообразию и красоте драгоценностям Императрицы»⁹.

Среди фамильных драгоценностей Юсуповых был бриллиант «Полярная звезда», диадема неаполитанской королевы, серьги французской королевы Марии Антуанетты и одна из знаменитых жемчужин «Перегрина», принадлежавшая некогда испанскому королю Филиппу II. С этой жемчужиной княгиня редко расставалась и даже изображена с ней на всех портретах.

Княгиня Зинаида Николаевна Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстон являлась щедрой меценаткой. Как и многие дамы ее круга, она занималась благотворительностью, состояла в многочисленных обществах. В частности, она благотворительница, помощница попечительницы 1-й Васильевской школы Императорского женского патриотического общества в Санкт-Петербурге, помощница попечительницы петербургского приюта «В память 19 февраля 1861 года». Председательница Общества попечения об улучшении быта питомцев обоего пола Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома. Она нередко помогала материально Елизаветинскому и Круповскому приютам, Ялтинской женской гимназии. Она была близкой подругой великой княгини Елизаветы Федоровны (1864–1918). Подмосковные имения Юсуповых в Архангельском и великого князя Сергея Александровича (1857–1905) в Ильинском находились рядом.

Семья Юсуповых старалась быть в центре внимания и продолжала поддерживать связи с Царской семьей. Так, например, в дневнике императора Николая II от 8 февраля 1900 г. имеется запись: «После раннего обеда поехали в Александровский театр, где итальянец Сальвини играл “Отелло” с нашими. Оттуда отправились на бал к Юсуповым. Ужин был накрыт для нас в их театре – это было очень красиво. Вернулись домой после 3 часов»¹⁰.

Княгиня З.Н. Юсупова могла бы стать хозяйкой политического салона – ее острый ум и прозорливость были общеизвестны и ценимы многими. Красота и сценическая одаренность позволили бы ей быть актрисой – К.С. Станиславский восхищался ее игрой на любительской сцене. Отзывы о ней современников, людей, разных по складу ума и характеру, были, как правило, восторженны.

Великий князь Александр Михайлович (1866–1933), друг царя с детства Сандро, писал в эмигрантских воспоминаниях о свекрови своей дочери:

«Княгиня Зинаида Юсупова часто делила наше общество во время наших пикников и увеселений. Наша дружба началась еще в семидесятых годах, в С.-Петербурге, когда мы по воскресеньям катались вместе на коньках. Женщина редкой красоты и глубокой духовной культуры, она мужественно переносила тяготы своего громадного состояния, жертвуя миллионы на дела благотворительности и стараясь облегчить человеческую нужду. Она вышла замуж за несколько лет до моей свадьбы и приехала в Ай-Тодор в сопровождении своего красавца сына Феликса. Тогда я не предполагал, что восемнадцать лет спустя моя маленькая Ирина будет его женой»¹¹.

Царская чета обычно во время визитов в Москву не забывала посещать семейство князей Юсуповых в их усадьбе «Архангельское». Император Николай II в дневниковой записи от 20 апреля 1900 г. зафиксировал: «В 4 1/2 поехали к Юсуповым. Они нам показали свой красивый дом, часть которого сделана в старинном русском стиле. После чаю вернулись к себе в 6 1/2. Обедали у д. Сергея и Эллы»¹².

⁹ Великий князь Гавриил Константинович. В Мраморном дворце. Из хроники нашей семьи. СПб., 1993. С. 143.

¹⁰ Дневники императора Николая II (1894–1918). Том 1 (1894–1904). М., 2011. С. 518.

¹¹ Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания. М., 1999. С. 197.

¹² Дневники императора Николая II (1894–1918). Том 1 (1894–1904). М., 2011. С. 530.

Взаимные визиты царской четы и семейства Юсуповых происходили и в последующие годы. В дневнике Государя некоторые из них нашли отражение. Так, например, имеются записи от 27 октября 1902 г. в Ливадии: «Замечательно ясный день, ни одного облачка. Немного погулял утром. К обеду кроме обычных воскресных гостей приехали Юсуповы и Мальцев. Играли в теннис много и долго. Пили чай там же. Занимался. После обеда прежнее препровождение времени за картами»¹³. Вот еще одна запись от 23 января 1903 г.: «Обедала Стана в 7 1/4. В 9 1/4 поехали к Юсуповым. У них был спектакль в их красивом театре – итальянская опера. Затем ужинали в большой зале и осмотрели нижний этаж. Вернулись в 2 часа»¹⁴.

Однако не все было так гладко и спокойно в нашем Отечестве. Страна переживала и лихие времена. Так, например, официальный периодический орган «Правительственный Вестник» 6 января 1905 г. опубликовал сообщение:

«Сегодня, 6-го января, во время водосвятия на Неве, в Высочайшем присутствии, при производстве установленного салюта произошел несчастный случай. Одним из орудий расположенных близ Биржи батарей был произведен, вместо холостого, выстрел картечью. Пули попали в помост у Иордани и на набережную, а также в фасад Зимнего Дворца, в четырех окнах которого ими разбиты стекла. Ранен один нижний чин С.-Петербургской городской полиции. Других несчастий с людьми, насколько это до сих пор выяснилось, не было. Следствие производится».

Фамилия пострадавшего полицейского в газетах не сообщалась. Однако по странному, как бы мистическому совпадению она оказалось такой же, как у российского императора, т. е. Романов. Через три дня после этого происшествия произошла настоящая трагедия, потрясшая всю державу до самого основания. Великий князь Андрей Владимирович (1879–1956) записал в дневнике:

«9 января 1905 г. Воскресенье. Петербург.»

В 9 ч. меня разбудили и доложили, что пришел караул от Гвардейского экипажа для охраны моего дома. Я живо встал и пошел его навестить и разместить. На Замятином переулке стояла целая рота Гв[ардейского] экипажа. Я туда пошел приглашать офицеров кушать.

Настал, таким образом, тяжелый день, памятный в истории России.

Весь город в охране. На мостах караулы. На углах тоже. К 11 ч. я поехал к обеду. Весь Зимний Дворец был окружен войсками. На набережной у Дворцового моста стояла рота... На площади около 2-х полков биваком с кавалерией. Рабочие должны были к 2 ч. собраться у Зимнего Дворца и просить Государя их принять. Для этой цели со всех концов города двинулись густые массы народу. Одна от Путиловских заводов со священником во главе, в облачении с крестом и портретом Государя.

Их просили разойтись, они отказались, и дали залпы, до 10, перебив многих, толпа разбежалась.

На Невском, Морской и Гороховой, и Вознесенской шла тоже толпа и была тоже встречена залпами. У Александровского сада тоже толпа не желала уйти – стреляли. По Каменно-островскому шла громадная толпа со священником Гапоном во главе. Пристав пошел уговаривать. Не послушались – дали залп, но пришлось прикладами еще раз отбивать их.

На Васильевском острове 4–5 лин. и Мал. просп. и около Собора Св. Андрея произошла самая сильная схватка. Около 2-х начались залпы. Как-то потом я узнал, там была устроена баррикада и ее брали. Залпы продолжались до поздней ночи, и всего насчитано было 22. Затем все улеглось. Цель была достигнута, рабочие до Зимнего дворца не дошли и отдель-

¹³ Там же. С. 691.

¹⁴ Там же. С. 709.

ные массы не соединились. Кроме жертв залпов было (по слухам) еще жертвы озверевшей толпы, которая избивала всякого офицера попадавшего ей под руку. Говорят, были убитые.

Общее число жертв – установить трудно, ибо трупы и раненые уносились толпой, но приблизительно расчет такой. Всего было дано свыше 40 залпов, считая по 40 убитых и раненых, получим около или должно более 1600 человек. Но говорят, что число гораздо больше...»¹⁵

Следует заметить, что Николай II в этот трагический день, т. е. 9 января 1905 г., не было ни в Зимнем дворце, ни в Санкт-Петербурге. Он находился в Александровском дворце Царского Села. Знал ли российский самодержец о произошедших кровавых событиях? Любопытно выяснить реакцию императора Николая II на эту не штатную ситуацию. В частности, в его дневнике было записано за эти дни:

«6-го января. Четверг.

До 9 час. поехали в город. День был серый и тихий при 8° мороза. Переодевались у себя в Зимнем. В 10^{1/2} пошел в залы здороваться с войсками. До 11 час. тронулись к церкви. Служба продолжалась полтора часа. Вышли к Иордани в пальто. Во время салюта одно из орудий моей 1-й конной батареи выстрелило картечью с Васильевского острова и обдало ею ближайшую к Иордани местность и часть дворца. Один городской был ранен. На помосте нашли несколько пуль; знамя Морского корпуса было пробито. После завтрака принимали послов и посланников в Золотой гостиной. В 4 часа уехали в Царское. Погулял. Занимался. Обедали вдвоем и легли спать рано.

7-го января. Пятница.

Погода была тихая, солнечная с чудным инеем на деревьях. Утром у меня происходило совещание с д. Алексеем и некоторыми министрами по делу об аргентинских и чилийских судах. Он завтракал с нами. Принимал девять человек. Пошли вдвоем приложиться к иконе Знамения Божьей Матери. Много читал. Вечер провели вдвоем.

8-го января. Суббота.

Ясный морозный день. Было много дела и докладов. Завтракал Фредерикс. Долго гулял. Со вчерашнего дня в Петербурге забастовали все заводы и фабрики. Из окрестностей вызваны войска для усиления гарнизона. Рабочие до сих пор вели себя спокойно. Количество их определяется в 120 000 ч. Во главе рабочего союза какой-то священник – социалист Гапон. Мирский приезжал вечером для доклада о принятых мерах.

9-го января. Воскресенье.

Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело! Мама приехала к нам из города прямо к обеду. Завтракали со всеми. Гулял с Мишей. Мама осталась у нас на ночь»¹⁶.

Трагичный для Российской империи день, вошедший в анналы истории под наименованием «Кровавое воскресенье» (или «позор самодержавия»), нашел отражение в дневнике великого князя Константина Константиновича (1858–1915):

«9 января. – Мраморный дворец.

На Путиловском, Невском и некоторых других заводах рабочие не только забастовали, но тысячными толпами ходили по улицам, требуя от рабочих других заводов, фабрик, мастерских, типографий и пр., чтобы и там прекратили работы, грозя в противном случае насильем. Нежелание рабочих этих заведений согласиться на требования путиловских не помогало, и полицией было сделано распоряжение закрывать мастерские во избежание побоища. Не думаю, чтобы такая уступчивость была целесообразна. То же было и с типо-

¹⁵ ГА РФ. Ф. 650. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 248; Дневники императора Николая II. М., 1991. С. 245–246.

графией Академии наук. Только я потребовал от полиции письменного заявления о необходимости прекратить работу, как того требовало нахлынувшая толпа забастовавших»¹⁷.

Старшая из родных сестер царя, великая княгиня Ксения Александровна (1875–1960) также сделала пространную поденную запись:

«9 января. Воскресение. – Петербург.

Вот уж денек! Бог знает, что здесь творится. Город на военном положении, по улицам – патрули и разъезды, всюду войска. Из Пскова пришла 24-я дивизия на подмогу. Главная задача была чтобы не пустить толпу на Дворц[овую] площ[адь] и набережную, и это было достигнуто, но пришлось стрелять преображ[енцам] по толпе из арки, т. к. они не слушались. – Они непременно хотели придти к Зимнему [дворцу], видеть Ники, но т. к. их не пускали туда, то разные темные субъекты объясняли народу, что царь их больше слушать не хочет, он не на их стороне, надо покончить с казнокрадами, это их вина, надо бить, душить и т. д. Такую речь Петров (ездовой) сам слышал. В это же время проезжал какой-то генерал, его остановили и избили. (Все это было на Морской.) Мы были у обедни, потом завтракали Couple, сестра Соф[ья] Дмитр[иевны], Уертман и Фогель. Болтали после. Потом Клопов влетел, читал нам письмо, кот[орое] он написал Ники, говорит, что надо что-нибудь сделать, чтобы остановить все это, даже следовало бы Ники принять депутацию от рабоч[их] самых спокойных, чтобы они [могли] высказать ему лично свою просьбу. Это произвело бы впечатление, как на них, так и на скверный элемент, закрыло бы им рты. Эти бедные люди слепы, оружие в руках революционного элемента, который пустил все средства в ход, играя самыми лучшими святыми чувствами. Во главе этого движения стоит священник, ужаснейший мерзавец Гапон, кот[орый] тоже участвовал в беспорядках, с крестом в руках! Его окружили плотной стеной и его никак не могли схватить. Стреляли в нескольких местах на Васильевск[ом] острове (там было хуже всего и даже в одном месте была устроена баррикада!). За Нарвской заставой, у Дворц[овой] площ[ади], на полицейском мосту и т. д. Я должна была ехать к М[арии] П[авловне], но меня не пустили! Говорили страшно много по телефону с Георгием [Михайловичем], Минни и др. К чаю пришли Секрелиц и Фогель, потом дети нас пригласили смотреть волшебный фонарь. Очень много писала. Обедали одни, потом пришли Шотелин, Соф[ья] Дмитр[иевна] с Сережей, страшно много рассказывали. Борис Шер[еметев] (они приехали от них) участвовал в усмирении толпы и вернулся домой под ужасным впечатлением. Ужас, что говорилось среди этих людей, они прямо кричали, что Государя им не надо и его нет и т. д. Солдаты были так обозлены, что их с трудом можно было сдерживать. Ольга [Александровна] тоже в Царском [Селе] и там осталась на ночь. Сидела почти до 12 ч.»¹⁸.

Во время, когда император находился в Царском Селе, в Петербурге произошли кровавые столкновения. Великий князь Владимир Александрович (главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа) отдал приказ 9 января о пресечении беспорядков в столице. Полиция и войска при разгоне демонстраций применили оружие. Всего в этот день погибли 96 и были ранены 334 человека¹⁹. Позднее до 27 января из числа раненых скончалось еще 34 человека (в том числе один помощник пристава). Итак, по документальным данным, всего было убито 130 человек и около 300 ранено²⁰. Такими печальными последствиями завершилась провокационно спланированная акция социалистов-революционеров (эсеров), которая породила бунтарские настроения по всей стране.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 56; Красный архив. 1930. № 6 (43). С. 106.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 662. Оп. 1. Д. 23. Л. 49 об., 50–51 об.

¹⁹ Кудрина Ю.В. Императрица Мария Федоровна (1847–1928 гг.). М., 2000. С. 105.

²⁰ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 47. Л. 8.